

Евгений Шкляр. Литературный Берлин (Заметки и впечатления)

Оригинал здесь -- http://www.russianresources.lt/archive/Shkliar/Shkliar_8.html

1.

В Берлине теперь находится свыше 800 русских писателей и журналистов - цвет российской пишущей братии.

Живут они скромно, одеты-обуты плохо, порою голодают, но торговать своими убеждениями, за исключением небольшой группы "сменовеховцев", не торгуют. Среди писателей есть крупные имена, которые здесь как-то стушевываются, бледнеют на фоне вечно-живого, кипящего города, - четвертой столицы мира.

Из крупных величин здесь Максим Горький, Андрей Белый, В. Немирович-Данченко, Семен Юшкевич, Алексей Ремизов, Тэффи, проф. Юлий Айхенвальд (знаменитый современный критик), из публицистов - Александр Яблоновский, Баян.

Иногда, наездами, бывают Александр Амфитеатров и Александр Куприн.

В большом почете Аркадий Аверченко.

Как и в каждой эмигрантской среде, в писательском кругу - большие раздоры, более на личной, чем на политической, почве.

2.

"Жить становится просто невозможным. Вы знаете, с каждым днем чувствую, что нет сил выдержать этот неистовый напор дороговизны".

Это слова прежде богатейшего писателя России, объездившего весь мир, восьмидесятилетнего Василия Ивановича Немировича-Данченко.

"Дома у меня все заключалось в фунтах стерлингов, которые лежали в сейфах. А ведь вы знаете, что стало с сейфами... Все, что накопил, буквально трудами ума и рук своих, все рассеялось и поплыло в чужие, широкие карманы". Голос старика с молодыми глазами заметно дрожит.

У Немировича-Данченко имеется готовая к печати книга, называется "Иов на гноище", очень солидный манускрипт, написанный мелким, убористым почерком. "Иов на гноище" - это советская эпопея. Увидит эта книга свет раньше в Америке, куда она продана автором.

В. И. Немирович-Данченко любит рассказывать о своем богатом приключениями прошлом; книги, написанные им, составляют в настоящее время 160 томов, в которых собраны, главным образом, увлекательные, полные экзотики, романы и повести.

- Пишу для "Эхо" новый роман, еще более занимательный, чем "Страшная ночь".

Просила его парижская газета ("Звено"), да я все-таки, уж из симпатии, вам передам. Пусть Аркадий Сергеевич (Бухов) его поместит: старые друзья!

Как и большинство писателей русских, Немирович-Данченко живет в большой нужде и исполняешься уважением перед этим мудрым стариком с никогда не угасающими светлыми глазами, удивляешься тому, как он бодро и гордо творит подвиг своей шестидесятилетней писательской жизни.

3.

"Существую ли я, или не существую?.."

Этой фразой окрестил меланхоличного Андрея Белого неунывающий, вихрастый "председатель обезьяньей палаты" Алексей сын Ремизов.

По наивному преданию, существующему среди писателей и журналистов Берлина, ежедневно, в 6 часов утра, из окна 6-го этажа пенсия Крампе, на Виктория-Луизе-Плац, высовывается облысевшая голова автора "Петербурга", и тогда на всю площадь раздастся петушинный голос: существую ли я, или не существую?